

УДК 355.34(47+57)"1941/45"
ББК 63.3(2)622
В26

Веденеев, Дмитрий.

В26 Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД — НКГБ в 1941—1945 гг. / Дмитрий Веденеев, Александр Колпакиди, Сергей Чертопруд. — Москва : Алгоритм, 2015. — 576 с. — (Вежливые люди).

ISBN 978-5-906798-15-2

Агентурная разведка, мероприятия под литерами «Т» (террор) и «Д» (диверсии) — вот чем занимались в тылу врага в годы Великой Отечественной войны 2222 спецгруппы, подчинявшиеся Четвертому управлению НКВД — НКГБ СССР и одноименным подразделениям региональных управлений госбезопасности.

За время войны спецгруппы и отряды органов госбезопасности, действовавшие в тылу противника, направили в Центр 4418 ценных разведывательных сообщений, вывели из строя 157 тыс. солдат и офицеров противника, ликвидировали 87 высокопоставленных чиновников оккупационной администрации, пустили под откос 2852 железнодорожных эшелона, взорвали 1325 железнодорожных и шоссейных мостов, 1364 промышленных предприятия и склада. Политический контроль Сталина над Восточной Европой не в последнюю очередь обеспечили их удачные вербовки...

УДК 355.34(47+57)"1941/45"
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-906798-15-2

© Веденеев Д., Колпакиди А., Чертопруд С., 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

ВЕЖЛИВЫЕ ЛЮДИ

**Веденеев Дмитрий
Колпакиди Александр
Чертопруд Сергей**

РАЗВЕДКА СУДОПЛАТОВА

**Зафронтовая диверсионная работа НКВД — НКГБ
в 1941—1945 гг.**

Редактор Е.Ю. Бузев
Художник Б.Б. Протопопов

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 24.07.2015.
Формат 60х90¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 36,0.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906798-15-2

9 785906 798152 >

А. И. Колпакиди, С. В. Чертопруд

«УПРАВЛЕНИЕ ДИВЕРСИЙ»

ВВЕДЕНИЕ

«Агентуру проинструктировать: в случае отхода наших войск оставаться на местах, проникать в глубь расположения войск противника, вести подрывную диверсионную работу. При возможности обуславливать формы и способы связи с ними»¹. Это цитата из Директивы НКГБ СССР о задачах органов госбезопасности прифронтовых областей, которая была разослана во все НКГБ и УНКГБ 24 июня 1941 года. Фактически это означало, что уже на третий день войны чекистам было предписано заниматься зафронтовой работой: разведкой и диверсиями на захваченной противником территории СССР.

Обратим внимание, что этим должны были заниматься сотрудники всех оперативных подразделений НКГБ (контрразведка, СПО (секретно-политический отдел) и др.), а не только 1-го Управления (отдела) — внешней разведки, чья задача в мирное время — разведка на территории сопредельных государств, а в случае вооруженного конфликта — еще и организация диверсионной деятельности. Именно так произошло в Мурманской области. В мирное время 1-й отдел создавал на территории оккупированной немцами Норвегии агентурную сеть и регулярно отправлял агентов-маршрутников, причем невооруженных, а когда началась Великая Отечественная война, то на территорию сопредельного государства начали регулярно выводиться разведывательно-диверсионные группы.

Спустя месяц выяснилось, что данная директива выполняется, мягко говоря, недостаточно «качественно». Об этом свидетельствует Директива НКВД СССР № 252 «Об организации партизанских отрядов и диверсионных групп, предназначенных для заброски в тыл противника» от 27 июля 1941 года.

«В практике организации партизанских отрядов и диверсионных групп, предназначенных для заброски в тыл противника, имеют место серьезные недочеты, могущие полностью сорвать намеченные мероприятия:

1. Отряды и группы сколачиваются наспех, буквально за несколько часов, из лиц, которые друг друга не знают, не умеют обращаться с оружием, в частности с гранатами и взрывчеществами.

2. Для отрядов и групп не выделяются проводники из местных жителей, не выдаются карты и компасы.

3. Отряды и группы инструктируются коротко, в результате чего они не получают достаточно ясного представления о том, что и как они должны делать.

4. Вопросы одежды, питания совершенно не продумываются.

В итоге такие отряды и группы в лучшем случае разваливаются, не доходя до линии фронта, а в худшем — попадают в руки противника и расстреливаются».

Реакция руководства НКВД на происходящее предсказуема:

«Такая организация отрядов и групп не только недопустима, но и преступна. Руководящие товарищи, виновные в такой организации дела, будут привлечены к строжайшей ответственности».

Далее следуют указания, как исправить ситуацию:

«Предлагаю при организации групп и отрядов тщательно прорабатывать все связанные с этим делом вопросы, учтя вышеизложенное, и направлять в тыл противника только такие группы и отряды, которые в результате тщательной подготовки действительно могут справиться с возложенными на них задачами.

Все уже организованные вами группы и отряды заново проверьте с точки зрения их готовности»².

Как показал дальнейший ход событий, и об этом подробно будет рассказано в данной книге, указания заместителя наркома внутренних дел Всеволода Меркулова, а именно за его подписью была издана цитируемая выше директива, не были исполнены. Вернее, там, где не было указанных выше недостатков, они и не появились. А там, где были, так и остались.

Подлинная история организации партизанского движения в июле 1941 года — весны 1942 года так же трагична, как и первые месяцы войны для Красной армии. Большинство спешно сформированных летом-осенью 1941 года партизанских отрядов не пережили первую военную зиму. И причина не в многочисленных кровопролитных боестолкновениях с противником: как раз боев, по сравнению с последующими годами войны, было относительно немного. С одной стороны, немцы еще не осознали всю опасность находившихся у них в тылу партизан. А с другой стороны, сами партизаны в большинстве своем не имели необходимой компетенции, навыков и опыта разведывательно-диверсионной и повстанческой деятельности.

Основная причина — указанные в июльской директиве недостатки так и не были исправлены. Добавьте к этому отсутствие у боль-

шинства партизан элементарных навыков выживания в лесу (ведь большинство из них были городскими жителями), навыков оказания первой медицинской помощи, знания тактических приемов организации засад и т. п.

Впрочем, нас больше интересует история разведывательно-диверсионных групп и спецотрядов, а не партизанских отрядов. Если упростить ситуацию, основные отличия первых двух подразделений от третьих (с учетом специфики Великой Отечественной войны): малая численность количества бойцов (в среднем от 2 до 50), комплектация за счет прошедших спецподготовку, нацеленность на решение конкретной задачи и после ее выполнения выход в советский тыл. Отметим, что часто разведывательно-диверсионные группы дислоцировались на базе крупных партизанских отрядов или соединений. Иногда они (спецгруппы и спецотряды) вырастали до партизанских соединений, если это было необходимо.

В отличие от партизанских отрядов, деятельность большинства разведывательно-диверсионных групп НКВД-НКГБ до сих пор продолжает оставаться одной из малоизвестных тем в истории Великой Отечественной войны. Можно назвать три причины, почему это произошло.

Во-первых, еще в советское время в официальной версии зафронтовой работы роль НКВД-НКГБ была минимальной. Исключение сделали лишь для спецотрядов ОМСБОНа и отдельных групп Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР. И то не для всех. Реальная и полная история зафронтовой работы ОМСБОНа — тема для отдельной книги. О том, что областные управления также перебрасывали за линию фронта разведывательно-диверсионные группы, причем не десятками, а сотнями, не принято было писать. Возможно, из-за того, что слишком велики были потери.

О том, как реально складывалась судьба большинства разведывательно-диверсионных групп областных управлений НКВД-НКГБ, можно судить на примере того, что происходило на территории современной Новгородской области. Поясним, что она была образована в 1944 году из районов, «изъятых» из Ленинградской и Калининской областей, а также городов областного подчинения: Новгорода, Боровичей и Старой Руссы.

В марте 1942 года после десантирования не вышла на связь группа «Уторгошцы» под командованием К. А. Ваганова, без вести пропала группа «Оредержцы» под командованием А. Г. Иванова. В сентябре 1942 года погибли 12 бойцов группы «Стрижов» вместе со своим командиром В. Г. Павловым, а в бою у станции Батецкая — 8 бойцов

группы «Мост» Н. В. Черноярова. Не менее трагичны были потери и в 1943 году³.

24 января 1943 года разведывательно-диверсионная группа «Магистраль» в составе 7 человек под руководством И. Г. Киннаря была десантирована в Демянском районе, в зоне Шумилов Бор — Лычково — Демянск. 3 февраля 1943 года в бою с карателями Киннарь погиб, из состава группы с разведывательными данными вернулись только 2 бойца.

В ночь с 17 на 18 февраля в Тосненском районе (Новгородской области) с самолетов десантированы сразу 3 группы. «Боевики-1» в составе 6 человек была выброшена для разведывательно-боевых действий в зоне Чудово — Любань — Кириши. Два бойца вышли в наш тыл, двое погибли, судьба еще двоих неизвестна. Группа «Разведчики» в составе 6 человек была выброшена вблизи Ушавинского болота в Тосненском районе. Командир и один из бойцов пропали без вести. Двое из четверых вернувшихся за добытые ценные разведданные награждены орденами Красной Звезды. Группа «Боевики» в составе 6 человек во главе с командиром А. Д. Ивановым была выброшена также в районе Ушавинского болота. 4 марта 1943 года в ходе боя Иванов погиб. Его заместитель П. И. Успенский и боец В. В. Гаврилов вышли в наш тыл.

19 февраля 1943 года в зону Кудровского болота для проведения разведки и диверсий на железной дороге Тосно — Мга — Красногвардейск в Тосненском и Красногвардейском районах заброшена группа Баскакова в составе 6 человек, из них трое пропали без вести, один погиб, двое вышли в наш тыл.

20 февраля 1943 года для проведения разведки и диверсий в Тосненском и Оредержском районах в зону болота Тушинский Мох Чудовского района заброшена группа «Состав» из 6 человек во главе с командиром Сухаревым и его заместителем И. М. Потаповым. Из-за ошибки при выброске группа рассеялась, и собрать ее не удалось даже с помощью двоих разведчиков, направленных 3 марта специально с этой целью из Малой Вишеры. Все бойцы группы признаны пропавшими без вести⁴.

В феврале 1943 года в Старорусском районе погибло 7 бойцов группы «Путейцы» В. Г. Пшеничникова⁵.

4 марта 1943 года в Демянском районе была выброшена разведывательно-диверсионная группа «Гвардейцы» А. А. Краморенко в составе 6 человек. Последняя связь по радиации прошла 5 марта 1943 года, когда группа уходила от преследования карателей. Все бойцы признаны пропавшими без вести.

6 марта 1943 года вблизи озера Черное для проведения разведки и диверсий на коммуникациях Дно — Дедовичи выброшена группа «Истребители» в количестве 8 человек во главе с командиром Н. Г. Павловым. Три бойца — Алексеев, Панкратов и Шакаль — 31 марта вышли из немецкого тыла. Судьба остальных неизвестна.

22 марта 1943 года в Уторгошский район заброшена боевая группа «Лесные братья» в составе 10 человек во главе с командиром А. А. Трофимовым. Из группы 6 человек пропали без вести, остальные четверо вошли в отряд Скородумова 5-й партизанской бригады⁶.

В апреле при выполнении очередного задания погиб командир группы «Урики» И. С. Гончарук⁷.

В ночь с 16 на 17 октября 1943 года в Чудовский район была десантирована группа «Неуловимые» Н. В. Овчиникова численностью 6 человек. Она сразу же вступила в бой с карателями. В живых остался лишь один боец — А. А. Петров⁸. В октябре при минировании полотна железной дороги около Сомцов подорвался командир группы «Питерцы» Д. Д. Шведов⁹.

И это лишь в период с марта 1942 года по октябрь 1943 года! Более того, этот список неполный. По другим областям, особенно в первые годы войны, аналогичная ситуация.

Вторая причина. Большинство групп, особенно в первые годы войны, в тыл противника выводились не радиофицированными. Поэтому в Центре о результатах их работы могли узнать лишь в двух случаях. Во-первых, когда кто-то из бойцов или вся группа благополучно возвращалась с задания. А сделать это они могли лишь в случае полного выполнения поставленной перед ними задачи. Во-вторых, когда выходили в расположение партизанского отряда, у которого была связь с Центром. Поэтому часто бывали ситуации, когда группа, выполнив задание, погибала на пути к линии фронта или в момент ее перехода. При этом ее бойцы числились пропавшими без вести, а задание — невыполненным. Более того, место и время гибели бойцов многих групп до сих пор неизвестно.

Дожившие до мая 1945 года победы бойцы крайне редко по собственной инициативе писали воспоминания о своей зафронтовой работе. Например, если бы командир спецотряда «Победители» Дмитрий Медведев в конце сороковых — начале пятидесятых годов не написал бы свои воспоминания: «Это было под Ровно»¹⁰, «Сильные духом»¹¹, «Отряд идет на Запад»¹² и «На берегах Южного Буга»¹³, а врач отряда Альберт Цессарский не опубликовал бы в 1956 году свою повесть «Записки партизанского врача», то об этом подразделении мы бы узнали значительно позже и значительно меньше.

Аналогичная ситуация с ОМСБОНОм. Инициатором издания, еще в советское время, серии сборников «Динамовцы в боях за Родину», где были очерки и воспоминания бойцов этого соединения, был начальник Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР Павел Судоплатов.

Третья причина. Зафронтовой работой занималось не только Четвертое управление НКВД-НКГБ СССР, но и другие подразделения органов госбезопасности. Например, значительную работу по разведке и диверсиям в оккупированных немцами районах Псковской области проводило 6-е отделение Особого отдела НКВД Ленинградского фронта. Первоначально оно занималось «переброской в тыл противника разведывательно-диверсионных групп... Завербованные для этой цели люди проходили кратковременную специализированную подготовку... Затем, получив вооружение и радиоаппаратуру, перебрасывались в тыл противника». Только за период с июня по ноябрь 1941 года отделение перебросило в тыл противника 7 групп¹⁴.

Так же активно действовал и Транспортный отдел НКВД-НКГБ Московско-Киевской железной дороги. Согласно отчету этого подразделения, «за октябрь 1941 года по сентябрь 1942 года нами было подготовлено 12 диверсионно-разведывательных групп с общим количеством 38 агентов и 51 агент-одиночка. Из числа завербованной агентуры заброшено непосредственно нами через линию фронта при содействии особых отделов и разведуправлений армий и фронтов — 31 агент-одиночка, остальные передавались нами по требованию 4-м отделам УНКГБ и в 4-й отдел НКГБ СССР. Из числа заброшенной агентуры через линию фронта к нам возвратилось обратно с результатами разведывательной работы 22 агента, а 6 агентов было расстреляно немцами при попытке перехода линии фронта. Остальные использовались непосредственно особыми отделами и разведуправлениями армий и фронтов, а также 4-м отделом УНКГБ и НКГБ СССР»¹⁵.

В данной книге мы расскажем лишь о разведывательно-диверсионных группах и спецотрядах, подчиненных Четвертому управлению НКВД-НКГБ и его региональным подразделениям.

Часть первая

В ЦЕНТРАЛЬНОМ ШТАБЕ РАЗВЕДЧИКОВ И ДИВЕРСАНТОВ

Глава 1

От Особой группы НКВД до Четвертого управления НКГБ

Согласно Приказу НКВД СССР № 00882 от 5 июля 1941 года была создана Особая группа. Она подчинялась непосредственно народному комиссару внутренних дел. Хотя о существовании этого подразделения в центральном аппарате госбезопасности знали немногие. Создать-то ее создали, но «забыли» включить в штатную структуру НКВД СССР. Об этом парадоксе — чуть ниже.

Особую группу возглавил старший майор госбезопасности Павел Судоплатов, а его заместителями тем же приказом назначили заместителя начальника Первого управления (внешняя разведка) НКВД СССР Наума Эйтингона¹⁶ и заместителя начальника 2-го (дальневосточного) отдела Первого управления НКВД старшего майора госбезопасности Николая Мельникова¹⁷.

Основные задачи Особой группы:

- разработка и проведение разведывательно-диверсионных операций против гитлеровской Германии и ее сателлитов;
- организация подпольной и партизанской войны;
- создание нелегальных агентурных сетей на оккупированной территории;
- руководство специальными радиоиграми с немецкой разведкой с целью дезинформации противника¹⁸.

Последняя задача так и не была выполнена. Единственная радиоигра, которую провели сотрудники Четвертого управления НКВД-НКГБ, — т. н. операция «Монастырь» — «Березино». О ней достаточно подробно рассказано в многочисленных публикациях¹⁹, поэтому мы не будем останавливаться на этом вопросе.

Малоизвестный факт. Когда 20 июля 1941 года НКВД и НКГБ были объединены в единый наркомат — НКВД, Лаврентий Берия 30 июля 1941 года подготовил документ под названием «Структура народного комиссариата внутренних дел Союза ССР». В нем была подробно расписана структура нового ведомства. Место нашлось всем подразделениям, кроме Особой группы²⁰. Не было намеков на существования этого подразделения и в Приказе НКВД СССР № 00983 от 31 июля 1941 года, в котором расписана структура центрального аппарата НКВД СССР. В этом документе лишь указано на существование, на правах административно-оперативного управления, Штаба истребительных батальонов НКВД²¹. А Особая группа в качестве самостоятельного отдела заняла свое «официальное» место в структуре центрального аппарата НКВД только 3 октября 1941 года²².

Рождение Четвертых отделов в регионах

Приказом НКВД СССР от 25-го (по другим данным, 26-го) августа 1941 года оперативные группы местных органов госбезопасности, призванные противостоять парашютным десантам и диверсантам противника, были преобразованы в Четвертые отделы Управлений НКВД прифронтовых республик, краев и областей, оперативно подчиненные Особой группе при НКВД СССР.

В тот же день, 26 августа 1941 года, приказом по Наркомату был определен порядок взаимодействия с Особой группой оперативных, технических и войсковых подразделений и соединений органов госбезопасности и внутренних дел. К этому следует добавить, что Второй отдел НКВД СССР являлся единственным подразделением центрального аппарата, который не эвакуировали из Москвы в Куйбышев в октябре 1941 года.

В конце августа 1941-го были окончательно определены конкретные боевые задачи, поставленные перед Особой группой Верховным командованием и руководством НКВД СССР. В области разведывательной деятельности — приказано сосредоточиться на сборе и передаче командованию Красной армии по линии НКВД разведанных о противнике:

- дислокации, численном составе и вооружении его войсковых соединений и частей;
- местах расположения штабов, аэродромов, складов и баз с оружием, боеприпасами и ГСМ;
- строительстве оборонительных сооружений;
- режиме политических и хозяйственных мероприятий немецкого командования и оккупационной администрации.

В области диверсионной деятельности необходимо добиться:

- нарушения работы железнодорожного и автомобильного транспорта, срыва регулярных перевозок в тылу врага;

- вывода из строя военных и промышленных объектов, штабов, складов и баз вооружения, боеприпасов, ГСМ, продовольствия и прочего имущества;

- разрушения линий связи на железных, шоссейных и грунтовых дорогах, узлов связи и электростанций в городах и других объектах.

В области контрразведывательной работы (совместно с особыми отделами Красной армии) следовало:

- установить места дислокации разведывательно-диверсионных и карательных органов немецких спецслужб, школ подготовки агенты, их структуру, численный состав, системы обучения агентов, пути их проникновения в части и соединения Красной армии, партизанские отряды и советский тыл;

- выявлять вражеских агентов, подготовленных к заброске или уже переброшенных через линию фронта, а также оставляемых в тылу советских войск после отступления немецкой армии;

- выявлять способы связи агенты противника с его разведцентрами;

- проводить систематические мероприятия по разложению частей, сформированных из добровольно перешедших на сторону врага военнослужащих Красной армии, военнопленных и насильственно мобилизованных жителей оккупированных территорий;

- ограждать партизанские отряды от проникновения вражеской агенты, проводить ликвидацию наиболее опасных пособников врага и, по возможности, представителей оккупационной администрации, ответственных за карательные действия фашистских властей и военного командования по отношению к партизанам и местному населению²³.

Второй отдел НКВД СССР

В связи с расширением объемов работы по организации партизанского движения на оккупированной противником территории Особая группа 3 октября 1941 года согласно Приказу НКВД СССР № 001435 «Об организации 2-го отдела НКВД СССР» была реорганизована в самостоятельный отдел НКВД. При этом в оперативном подчинении у него остались Четвертые отделы областных управлений.

Примечательно, что был сохранен особый статус новой структуры — она подчинялась непосредственно Лаврентию Берии. Также на своем посту остался Павел Судоплатов и один из его заместите-

лей — Николай Мельников²⁴. А вот другой заместитель, Наум Эйтингон, уехал в зарубежную командировку в Турцию. Вместе со своими коллегами Георгием Мордвиновым и Иваном Винаровым он должен был организовать в Анкаре убийство германского посла Франца фон Папена²⁵. Место отбывшего в спецкомандировку занял бывший заместитель наркома внутренних дел Грузии майор госбезопасности Варлаам Какучая²⁶.

Второй отдел НКВД СССР состоял из шестнадцати отделений, из них четырнадцать — оперативные региональные отделения. В их задачу входила организация разведывательно-диверсионной работы за рубежом в регионах, непосредственно примыкающих к театру военных действий, а также в районах возможного нападения противника (Япония, Турция и т. п.).

Для оптимизации и координации деятельности территориальных Четвертых управлений и отделов 10 ноября 1941 года в составе Второго отдела НКВД СССР было создано прифронтовое отделение²⁷.

Основные задачи Второго отдела НКВД СССР и подчиненных ему Четвертых управлений и отделов республиканских и областных подразделений НКВД:

- формирование в крупных населенных пунктах, захваченных противником, нелегальных резидентур и обеспечение надежной связи с ними;
- восстановление контактов с ценной проверенной агентурой органов госбезопасности, оставшейся на временно оккупированной советской территории;
- внедрение проверенных агентов в создаваемые противником на захваченной территории антисоветские организации, разведывательные, контрразведывательные, административные органы;
- подбор и переброска квалифицированных агентов органов госбезопасности на оккупированную врагом территорию в целях их дальнейшего проникновения в Рейх и другие европейские страны;
- направление в оккупированные противником районы маршрутной агентуры с разведывательными и специальными задачами;
- подготовка и переброска в тыл врага разведывательно-диверсионных групп и обеспечение надежной связи с ними;
- организация в районах, находящихся под угрозой вторжения противника, резидентур из числа преданных и проверенных на оперативной работе лиц;
- обеспечение разведывательно-диверсионных групп, одиночных агентов, специальных курьеров и маршрутных агентов оружием, средствами связи и соответствующими документами²⁸.

Отдельно следует отметить тот факт, что сотрудники Второго отдела готовили методические пособия для разведчиков и диверсантов. Например, инструкцию «по изготовлению зажигательных средств», в качестве учебного пособия при обучении подрывному делу членов 125 «боевых диверсионных групп», которым предстояло сражаться с врагом в Сталинградской области и в самом городе²⁹.

Четвертое управление НКВД-НКГБ СССР

Приказом НКВД СССР от 18 января 1942 года № 00145, в связи с расширением деятельности по организации партизанских отрядов и диверсионных групп в тылу противника, Второй отдел НКВД СССР был преобразован в Четвертое управление НКВД СССР³⁰. Тем же приказом были объявлены структура, штаты и расстановка личного состава. Положение и расстановка личного состава были объявлены приказом НКВД СССР № 001124 от 01 июня 1942 года.

Начальником Четвертого управления был назначен Павел Судоплатов, заместителями — Николай Мельников (занимал этот пост с 18 января 1942 года по 6 марта 1943 года), Варлаам Какучая (18 января 1942 года по 7 мая 1943 года), а с 20 августа 1942 года по 14 мая 1943 года — вернувшийся из зарубежной командировки Наум Эйтингон³¹.

По инициативе Лаврентия Берии в составе наркоматов внутренних дел Украины и Белоруссии создавались собственные Четвертые управления. Следует обратить внимание на то, что образованные ранее Четвертые отделы УНКВД краев и областей были переподчинены Четвертому управлению НКВД СССР и соответствующим управлениям наркоматов внутренних дел УССР и БССР³².

Малоизвестный исторический курьез. «Четвертое Главное (особое Управление) НКГБ СССР» планировалось создать еще... в мае-июне 1941 года. Основной задачей этой структуры должно было стать «улучшение обслуживания важнейших Наркоматов (авиационной промышленности, боеприпасов, вооружений и электростанций. — *Прим. авт.*), имеющих оборонное значение, и усиление борьбы со шпионской, диверсионной, вредительской и террористической деятельностью иностранных разведок на объектах предприятий этих Наркоматов»³³.

Соответствующее Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об изменении структуры Народного комиссариата государственной безопасности» (кроме создания Четвертого управления планировалось переименовать три Управления НКГБ СССР (разведыватель-